

ПРАВО

УДК 343.985

О.В. Айвазова

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК СИСТЕМАТИЗИРОВАННОЕ ОТРАЖЕНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОЙ ПОЛЕМИКИ

Рассматриваются методологические вопросы криминалистической характеристики преступления как важнейшей категории криминалистики. С позиции закономерностей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений анализируется научная тенденция определения сущности, содержания и назначения криминалистической характеристики преступлений в контексте такого элемента частной криминалистической методики, как обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. С учетом необходимости совершенствования категориального аппарата криминалистики дается соотношение понятия криминалистической характеристики преступления с иными схожими понятиями.

Ключевые слова: криминалистика; структура частной криминалистической методики; криминалистическая характеристика преступлений; преступная деятельность; механизм преступной деятельности.

Генезис понятия «криминалистическая характеристика преступлений» может быть дифференцирован на ряд этапов, характерных для возникновения и дальнейшей научной жизни данного термина. Внедренное в научный криминалистический оборот в 60-е гг. XX в. А.Н. Колесниченко [1. С. 9] и Л.А. Сергеевым [2. С. 4, 5], оно с воодушевлением было принято научной общественностью. Многочисленные последователи данной научной идеи продолжили ее теоретическую разработку, что позволило в дальнейшем отнестись криминалистическую характеристику преступлений к категориальному аппарату отечественной криминалистики [3. С. 43–45]. Полагаем, что сам по себе факт введения в понятийную систему криминалистики указанной научной абстракции названными авторами практически одновременно и независимо друг от друга свидетельствует о возникновении определенной научной тенденции. А именно: на определенном этапе развития криминалистического научного знания в коллективном сознании исследователей актуализировалась потребность в системном познании закономерностей преступной деятельности. Этот период хронологически совпал со временем разработки теоретических основ криминалистической методики как раздела криминалистики, осознания самостоятельности и обособленности знаний в сфере расследования отдельных видов и групп преступлений по отношению к криминалистической тактике.

Действительно, с точки зрения законов диалектики именно глубинное научное познание особенностей криминальной деятельности, отражающей механизм совершения преступлений определенной группы, является неотъемлемым условием разработки научно обоснованных, рациональных и эффективных криминалистических рекомендаций по успешному расследованию преступлений. Сам по себе данный тезис о необходимости владения следователем информацией об особенностях совершения преступлений различных категорий и / или о характерных чертах личности типичных преступников, совершающих определенные виды преступлений, для всестороннего и тщательного расследования конкретного преступления, не является

новым. Так, еще один из пионеров криминалистики, Ганс Гросс [4], в своем знаменитом труде, наряду с вопросами технико-криминалистического и тактико-криминалистического характера, специально рассматривал особенности совершения отдельных преступлений (убийств и причинения вреда здоровью, краж, мошенничества, поджогов), а также давал подробную характеристику различным приемам преступников и определенным типам подозреваемых, обвиняемых, отличающихся явно выраженными психологическими, социально-демографическими, духовно-нравственными и иными особенностями. На наш взгляд, представляет неподдельный интерес во многом актуальная и в наши дни психолого-криминалистическая характеристика цыган, привлекаемых в качестве подозреваемых или обвиняемых. Предлагаемые Г. Гроссом и иными виднейшими криминалистами рекомендации являлись, несомненно, практически полезными, а в период подготовки и издания указанного труда – без преувеличения, бесценными для судебных следователей. Тем не менее они не имели под собой надлежащей теоретико-методологической платформы, отражающей закономерности преступной деятельности.

Поэтому само по себе признание криминалистической методики расследования отдельных групп в качестве самостоятельного раздела криминалистики и рассмотрение криминалистической характеристики соответствующей группы преступлений в качестве ее неотъемлемого и первоначального элемента были восприняты с энтузиазмом научной общественностью.

Однако в процессе последовавшей далее активной разработки понятия, сущности, содержания и структуры криминалистической характеристики преступления не обошлось без ошибок и заблуждений. Одни авторы придавали преувеличенное значение данному понятию, другие – чрезмерно расширяли его структуру и содержание. Вообще, изначально среди сторонников учения о криминалистической характеристике преступлений единство взглядов ограничивалось лишь общей трактовкой этой абстракции в качестве модели систематизированного отражения преступной деятельности в сфере совершения определенной

группы преступлений. Что же касается структуры ее элементов, их содержания и соотношения между собой, то здесь наблюдалось и наблюдается до настоящего времени сосуществование различных научных позиций, представители которых продолжают между собой предметную научную полемику.

Стремясь охватить этим термином максимально возможный объем информации, отдельные авторы включали в структуру криминалистической характеристики самые различные элементы, что иногда, как констатировал А.Ф. Лубин, напоминало «показательные соревнования» по количеству элементного состава криминалистической характеристики [5. С. 94]. Но при этом далеко не всегда такой подход оказывал положительный эффект. Например, сведения о распространенности и общественной опасности определенной группы преступлений (трактуемые отдельными авторами в качестве элемента криминалистической характеристики преступлений) [6. С. 93–97] носят чисто криминологический характер. Состояние борьбы с преступностью определенного вида может учитываться при разработке криминалистической характеристики определенной группы преступлений лишь частично, точнее сказать – опосредованно. А именно: в криминалистической характеристике должны приводиться как таковые не показатели раскрываемости преступлений определенного вида, а типичные, применяемые виновными способы и приемы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, затрудняющие деятельность дознавателей и следователей. Характеризуя особенности личности типичного преступника применительно к определенной категории преступлений, следует не механически заимствовать положения криминологии, предлагающие криминологическую характеристику аналогичных преступлений (что, к сожалению, нередко наблюдалось в различных научных и учебных опубликованных трудах), а творчески ее перерабатывать с учетом различия предметов научного познания криминалистики и криминологии. Указанные науки, одновременно изучая одни и те же явления – преступность и лиц, совершивших преступления, тем не менее, рассматривают их с точки зрения кардинально различных аспектов.

Так, криминология, исследуя преступность как сложное социальное явление в целом, выявляет типичные причины и условия совершения преступлений в целях разработки мер профилактического характера. Криминалистика тоже изучает закономерности механизма совершения определенной группы преступлений. Но эти знания необходимы для разработки криминалистических рекомендаций по рациональной и эффективной организации расследования, тактически верному моменту для возбуждения уголовного дела или принятия иного процессуального и тактического решения в ходе предварительного расследования, тактических особенностей проведения отдельных следственных действий, типичных для расследования соответствующей категории преступлений.

Таким образом, познание закономерностей противоправной деятельности с точки зрения криминалистики служит необходимым этапом для разработки диалектически обусловленных механизмом

преступления рекомендаций по совершенствованию расследования преступлений. Поэтому содержание криминалистического и криминологического изучения преступности не совпадает по ряду признаков. Обстоятельства отдельных групп преступлений интересуют криминалистику постольку, поскольку они отражают способы приготовления, совершения и сокрытия преступлений, характерную следовую картину, указывают на причастность к соответствующему деянию конкретных лиц либо свидетельствуют о типичных психологических, физических, физиологических, демографических, профессиональных и иных чертах личности преступника. Соответственно, и отдельные вышеуказанные особенности личности типичного преступника будут полезны в познавательном отношении не столько сами по себе, сколько в соотношении и во взаимосвязи с другими элементами, характеризующими механизм данного деяния.

Некоторые авторы считают целесообразным включать в структуру криминалистической характеристики преступлений или в структуру частной методики расследования уголовно-правовую характеристику соответствующего вида преступлений [7. С. 514, 515]. В специальной литературе также иногда встречается подход, согласно которому авторы, излагая содержание криминалистической характеристики определенного вида преступления, фактически воспроизводят его данными уголовно-правового и криминологического характера. Еще одна позиция заключается в расширении содержания и структуры криминалистической характеристики преступлений за счет данных о следственной ситуации, типичных поводов для возбуждения уголовного дела и / или характеристики исходной информации, обстоятельств, подлежащих установлению и т.д. [8. С. 147].

Мы поддерживаем точку зрения о том, что подобный взгляд перегружает, во многом обесценивает криминалистическую характеристику как научную абстракцию, объединяющую в систему именно криминалистически значимые признаки определенной группы преступлений, закономерно связанные между собой. Чрезмерное расширение содержания и структуры криминалистической характеристики преступлений путем компиляции данных из иных разделов криминалистической методики, а особенно за счет сведений, относящихся к другим наукам, а то и вовсе общеизвестных знаний, закономерно способствовало кризису данной дефиниции.

Как известно, наиболее остро и категорично по данному поводу высказался Р.С. Белкин [9], полностью разочаровавшись в научной и практической ценности криминалистической характеристики преступлений. Назвав криминалистическую характеристику преступлений фикцией, «фантомом», он предложил отказаться от ее дальнейшего применения и вернуться вместо нее к указанию в качестве первого структурного элемента частной криминалистической методики специфических особенностей обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о соответствующей категории преступлений [Там же. С. 222, 223].

Незадолго до этого в своем переизданном трехтомном «Курсе криминалистики» [8. С. 146–148] Р.С. Белкин весьма категорично утверждал о невозможности сосуществования в рамках частной криминалистической методики одновременно таких структурных элементов, как криминалистическая характеристика преступлений и перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, склоняясь скорее в пользу криминалистической характеристики преступлений.

Однако, несмотря на бесспорный авторитет профессора Р.С. Белкина в формировании теоретических основ криминалистического знания, большинство исследователей вполне обоснованно не стали отказываться от дальнейшей разработки криминалистической характеристики преступлений как структурного элемента частной криминалистической методики [10. С. 105–108; 11. С. 10–16; 12. С. 19–29; 13. С. 103–111], продолжая рассматривать этот ее элемент в качестве первоначального. Другое дело, что кризис указанной научной абстракции позволил выявить различные, в том числе вышеуказанные, заблуждения, являющиеся неизбежными спутниками научного поиска.

Многие авторы в своих публикациях обосновали нецелесообразность замены криминалистической характеристики преступлений перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию (установлению) вследствие разной направленности данных понятий [3. С. 43, 44]. Действительно, несмотря на их внешнее сходство, эти понятия опосредуют решение разных теоретико-прикладных задач, поэтому правильнее говорить об их сосуществовании в рамках самостоятельных элементов частной криминалистической методики, а не о преимуществе какого-либо из них перед другим.

Вместе с тем некоторые исследователи, не отрицая научной и практической значимости категории криминалистической характеристики преступлений, предложили все же считать первичным в структуре частной криминалистической методики перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (установлению), по сравнению с криминалистической характеристикой преступлений [14. С. 33–36]. Такой подход, по их мнению, ориентирует следователей, придаст изучению частной криминалистической методики более целенаправленный характер.

Уважая научные взгляды каждого исследователя, все же выразим несогласие с подобной научной позицией. Всякий исследовательский процесс подчиняется общим закономерностям методики и методологии научного познания. Как уже отмечалось, разработка криминалистических рекомендаций организационного и тактического характера подчиняется диалектическим законам. Результаты познания закономерностей механизма того или иного вида преступления на основе выявленных статистических показателей (характеризующих конкретные элементы механизма преступления) и зависимостей между ними аккумулируются в криминалистической характеристике преступлений. Воплощенные в форме криминалистической характеристики закономерности преступной деятельности являются одним из действенных информационных источников не только в отношении восполнения неизвестных на определенный момент сведений по

уголовному делу (материалам проверки сообщения о преступлении), но и при планировании расследования, выборе тактически эффективных средств воздействия на следственную ситуацию в целом или на отдельные ее элементы в частности (например, выбор тактически эффективных приемов допроса с учетом раскрытых в криминалистической характеристике криминалистически значимых особенностей личности подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего по конкретным категориям уголовных дел).

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (установлению), на наш взгляд, является одним из элементов, носящих скорее организационный характер. Ибо данный перечень, напрямую способствуя всестороннему и полному расследованию преступления, служит информационной основой для планирования расследования, а именно выбора следственных действий (в том числе серии следственных действий, объединенных в рамках тактической комбинации), постановки тактических задач, определения допустимых и эффективных тактических приемов по их разрешению. Поэтому полагаем гносеологически необходимым расположение в структуре частной криминалистической методики перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию (установлению), после криминалистической характеристики преступлений.

Пытаясь преодолеть кризис категории «криминалистическая характеристика преступлений», некоторые авторы пошли по пути её замены другими понятиями, а именно механизм преступления, информационная (криминалистическая) модель преступления (А.М. Кустов, В.Я. Колдин и др.). Вместе с тем предметный анализ соотношения предлагаемых исследователями вышеуказанных понятий со ставшим за десятилетия привычным понятием криминалистической характеристики преступления показывает, что содержательно эти понятия изучают в аналогичном аспекте одну и ту же группу явлений, т.е. совпадают. Весьма наглядно и подробно это представлено в цикле работ С.И. Коновалова [15; 16. С. 72–121].

На наш взгляд, это совпадение наиболее очевидно при сопоставлении сущности и содержания понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «информационная модель преступлений». Несколько иным представляется соотношение понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступлений»: имея сходство в содержательном аспекте, понятия «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступлений» являются разноплановыми, образно говоря, олицетворяющими «две стороны одной медали». Механизм преступления отражает динамический характер преступной деятельности; систематизированные результаты его научного познания в завершенном и более статичном состоянии представлены в форме криминалистической характеристики преступления.

Таким образом, мы считаем возможным поддерживать мнение о том, что целесообразна не смена проанализированных выше понятий (криминалистическая характеристика преступления, механизма преступления, обстоятельств, подлежащих установлению (доказыванию), информационной модели преступле-

ния), поскольку это – экстенсивный путь, а более продуктивное использование их научных потенциалов. Для обозначения результатов комплексного изучения выявленных закономерностей противоправной деятельности целесообразно употреблять традиционный термин «криминалистическая характеристика преступления», систематизировано и с учетом коррелятивных зависимостей отражающий закономерности совершения определенной группы преступлений. Кроме того, в целях предотвращения дальнейшего «размывания» и научного «обесценивания» понятия криминалистической характеристики преступлений посредством компиляции данных из иных областей знаний, следует принять за основу предложение раскрывать все элементы этой научной абстракции «в аспекте оставляемых следов» [16. С. 53].

В порядке уточнения данной, в целом верной, рекомендации отметим, что поскольку особенности оставляемых следов (особенности механизма следообразования) большинством авторов вполне правомерно признаются в качестве самостоятельного элемента криминалистической характеристики преступлений, то понятие «следы» необходимо трактовать не в узком технико-криминалистическом, а в широком смысле, как любые изменения, связанные с актом преступной деятельности. Соответственно, при

конструировании всех элементов криминалистической характеристики и при рассмотрении собственно одного из элементов следует конкретизировать эту рекомендацию. Это позволит предотвратить терминологическую путаницу, которая может возникнуть при одновременном употреблении понятий «особенности оставляемых следов» в широком и в узком смыслах.

Кроме того, не вполне вписывается в пожелание рассматривать «в аспекте оставляемых следов» содержание элементов, характеризующих особенности личности типичных преступников и потерпевших. Следует учитывать, что криминалистически значимые особенности личности предполагают систематизированное изложение психологических, демографических, социальных, профессиональных и иных свойств, присущих личности виновных и потерпевших, однако не всегда те или иные свойства непосредственно и напрямую проявляются в конкретном акте совершенного преступления. Представляется, что каждый элемент криминалистической характеристики преступлений следует раскрывать не «в аспекте оставляемых следов», а с точки зрения совокупности признаков, факторов, особенностей, значимых для установления всех обстоятельств преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.
2. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 16 с.
3. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1–2. С. 43–55.
4. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с.
5. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород : НЮИ МВД России, 1997. 336 с.
6. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений (общие положения) : материалы науч.-практ. конф. М., 1976. С. 93–97.
7. Шурухов Н.Г. Криминалистика : учеб. М. : Эксмо, 2005. 718 с.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. 480 с.
9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА (Изд-ва группа НОРМА – ИНФРА*М), 2001. 240 с.
10. Варданян А.В., Мельникова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота немаркированной алкогольной продукции // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 4. С. 105–108.
11. Варданян А.В., Гнетнев И.Г. Понятие, значение и структура криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2. С. 10–16.
12. Коновалов С.И. Проблемы определения системообразующего критерия при формировании структуры криминалистической характеристики преступлений // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : межвуз. сб. науч. тр. Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2007. Вып. 6. С. 19–29.
13. Бондаренко Ю.А., Коновалов С.И. Анализ некоторых элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с пожарами // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: материалы Всероссийского «круглого стола». Ростов н/Д : ДЮИ, 2011. С. 103–111.
14. Фирсов Е.П. Типовая структура методик расследования отдельных видов преступления // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М. : Спарк, 2003. Вып. 1 (5). С. 30–36.
15. Коновалов С.И. Историко-логический анализ развития понятий криминалистической характеристики и механизма преступлений // Известия Тульского государственного университета. Сер. «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности». Тула, 2001. Вып. 4. С. 156–162.
16. Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов н/Д : Изд-во РЮИ, 2001. 207 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 7 ноября 2014 г.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF CRIMES AS SYSTEMATIC REFLECTION OF CRIMINAL ACTIVITY MECHANISM: RESULTS OF SCIENTIFIC DEBATES

Tomsk State University Journal, 2014, 389, pp. 153–157. DOI: 10.17223/15617793/389/25

Ayvazova Olga V. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rosotv-on-Don, Russian Federation). E-mail: olgavladislavovna72@rambler.ru

Keywords: criminology; private structure of forensic techniques; criminological characteristics of crimes; criminal activity; mechanism of criminal activity.

Genesis and elaboration of the category “criminalistic characteristic of crimes” pass some stages which reflect introduction of this notion into the scientific form: active elaboration of the concept of criminalistic characteristic of a crime, crisis of this study, post-crisis period. However, the overstated significance of this characteristic given by some authors along with a range of theoretical and methodological errors contributed to the elaboration of this scientific notion in an extensive way, which includes compilation of knowledge from law-related fields (in particular, criminal law and criminology, despite the fact that the content of criminalistic, criminal and criminological aspects do not coincide in some features). The result of this action is a proposal to replace the criminalistic characteristic of a crime by a number of circumstances which should be proven in the structure of particular criminalistic methods. This replacement is not correct because of different meanings of these notions. There are some critical remarks over the intention to place a range of circumstances which should be proven (established) in the structure of particular criminalistic methods, whereas it does not consider dialectical rules which are the basis of perception of the logical nature of a crime. It is inappropriate to replace the notion “criminalistic characteristic of a crime” with such notions as “mechanism of a crime”, “informational (criminalistic) form of a crime” and so on. It is necessary not to replace the notions but to use their scientific potential in a more productive way. In order to prevent further scientific depreciation of the notion “criminalistic characteristics of a crime” it is essential to take the already existing approach as the scientific basis which consists in revealing of all its elements “in the aspects of given traces”. The notion “traces” should be interpreted in its broad meaning as any changes related to the act of criminal activity. Consequently, every element of the criminalistic characteristic of a crime should be revealed in the aggregate of features, facts, particularities significant for establishment of all circumstances of a crime.

REFERENCES

1. Kolesnichenko A.N. *Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy*. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Scientific and legal basis for the investigation of certain types of crimes. Abstract of Law Dr. Diss.]. Kharkov, 1967. 28 p.
2. Sergeev L.A. *Rassledovanie i preduprezhdenie khishcheniy, sovershaemykh pri proizvodstve stroitel'nykh rabot*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Investigation and prevention of thefts committed in the production of construction works. Abstract of Law Cand. Diss.]. Moscow, 1966. 16 p.
3. Golovin A.Yu. Forensic characteristics of crime as a category of modern criminalistics. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2012, no. 1-2, pp. 43-55. (In Russian).
4. Gross G. *Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki* [Guidelines for forensic investigators as a system of criminology]. Moscow: LeksEst Publ., 2002. 1088 p.
5. Lubin A.F. *Mekhanizm prestupnoy deyatel'nosti. Metodologiya kriminalisticheskogo issledovaniya* [The mechanism of criminal activity. The methodology of forensic investigation]. N. Novgorod: NYuI MVD Rossii Publ., 1997. 336 p.
6. Gerasimov I.F. [Criminological characteristics of crimes in the technique of investigation]. *Metodika rassledovaniya prestupleniy (obshchie polozeniya): materialy nauch.-prakt. konf.* [Methods of investigation of crimes (general): Proc. of the scientific and practical conference]. Moscow, 1976, pp. 93-97. (In Russian).
7. Shurukhnov N.G. *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Eksmo Publ., 2005. 718 p.
8. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki: v 3 t.* [Criminology course. In 3 vols.]. Moscow: Yurist Publ., 1997. Vol. 3, 480 p.
9. Belkin R.S. *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiyskoy kriminalistiki* [Forensic science: problems of today. Topical issues of Russian criminology]. Moscow: NORMA Publ., 2001. 240 p.
10. Vardanyan A.V., Mel'nikova O.V. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy v sfere nezakonno oborota nemarkirovannoy alkohol'noy produktsii [Forensic characterization of crimes in trafficking unmarked alcoholic beverages]. *Yurist" -Pravoved*, 2008, no. 4, pp. 105-108.
11. Vardanyan A.V., Gnetnev I.G. Concept, the meaning and structure of forensic characterization of crimes against life and health committed by persons with mental disorders not excluding responsibilities. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2013, no. 2-2, pp. 10-16. (In Russian).
12. Kononov S.I. *Problemy opredeleniya sistemoobrazuyushchego kriteriya pri formirovaniy struktury kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy* [The problem of determining the system criterion in forming the structure of forensic characteristics of crimes]. In: *Problemy kriminalisticheskoy nauki, sledstvennoy i ekspertnoy praktiki* [Problems of forensic science, investigation and expert practice]. Omsk: Izd-vo Omsk. akad. MVD Rossii Publ., 2007. Issue 6, pp. 19-29.
13. Bondarenko Yu.A., Kononov S.I. *Analiz nekotorykh elementov kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, svyazannykh s pozharemi* [Analysis of some elements of criminological characteristics of crimes related to fires]. In: *Antisobshchestvennyy obraz zhizni i prestupnost' molodezhi: materialy Vserossiyskogo "kruglogo stola"* [Anti-social lifestyle and youth crime: Proceedings of the All-Russian "round table"]. Rostov-on-Don: Dyul Publ., 2011, pp. 103-111.
14. Firsov E.P. Tipovaya struktura metodik rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniya [The typical structure of methods of investigation of certain types of crimes]. *Vestnik kriminalistiki*, 2003, no. 1 (5), pp. 30-36.
15. Kononov S.I. Istoriko-logicheskiy analiz razvitiya ponyatiy kriminalisticheskoy kharakteristiki i mekhanizma prestupleniy [Historical and logical analysis of the concepts of criminological characteristics and mechanism of crimes]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sovremennye problemy zakonodatel'stva Rossii, yuridicheskikh nauk i pravookhranitel'noy deyatel'nosti"*, 2001, no. 4, pp. 156-162.
16. Kononov S.I. *Teoretiko-metodologicheskie problemy kriminalistiki* [Theoretical and methodological problems of criminology]. Rostov-on-Don: Izd-vo Ryul Publ., 2001. 207 p.

Received: 7 November 2014